Чернышева Анна Владимировна

ФЕНОМЕН "УЧЕНОЙ ДРУЖИНЫ": МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена анализу феномена "ученая дружина" в истории русской философии. Основываясь на изучении работ Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева и А. Д. Кантемира, а также сопоставлении исторических фактов и трудов отечественных исследователей русской философии указанного периода, автор ставит под сомнение существование философско-литературного кружка, политической организации или иного формального объединения, носящего данное название, и приходит к выводу, что термин "ученая дружина" является олицетворением мировоззрения эпохи раннего Просвещения в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 209-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)
Философские науки

Статья посвящена анализу феномена «ученая дружина» в истории русской философии. Основываясь на изучении работ Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева и А. Д. Кантемира, а также сопоставлении исторических фактов и трудов отечественных исследователей русской философии указанного периода, автор ставит под сомнение существование философско-литературного кружка, политической организации или иного формального объединения, носящего данное название, и приходит к выводу, что термин «ученая дружина» является олицетворением мировоззрения эпохи раннего Просвещения в России.

Ключевые слова и фразы: феномен «ученая дружина»; философский кружок; состав «ученой дружины»; философия петровской эпохи; философия Просвещения; русское Просвещение.

Чернышева Анна Владимировна, к. филос. н., доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
irida64@bk.ru

ФЕНОМЕН «УЧЕНОЙ ДРУЖИНЫ»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В истории русской философии для обозначения петровского периода принято использовать термин «ученая дружина», содержание которого интерпретируется достаточно широко. Одни исследователи считают, что «ученая дружина» – это философско-литературный кружок, подобный «Арзамасу» или «Зеленой лампе» (Д. Д. Благой, З. Н. Гершкович), другие видят в ней некую политическую организацию (И. В. Шкляр, Н. Баранов), третьи называют «ученой дружиной» круг образованных людей, «когорту интеллектуалов, поднявшую стяг европеизации России», объединенных общими идейными установками и противопоставляющими себя, – конечно, каждый в одиночку, всем поборникам старины, «нелюбящим ученой дружины» [17, с. 32].

В литературе часто можно встретить и такое выражение, как «ученая дружина Петра I». Так, известный исследователь отечественной философии XVIII века Л. А. Петров, говоря о Ф. Прокоповиче, В. Н. Татищеве, А. Д. Кантемире и их единомышленниках как передовых мыслителях России, подчеркивает, что все они составляли «ученую дружину Петра I» [13, с. 38]. Выражение «ученая дружина Петра I» встречается и в тех случаях, когда «ученой дружине» дается правильное, на наш взгляд, определение. В качестве примера обратимся к статье А. А. Галактионова «О месте А. Д. Кантемира в истории русской философии», в которой автор говорит о том, что А. Кантемир был одним из самых молодых и видных представителей «ученой дружины Петра I» – группы мыслителей и общественных деятелей, которые поддерживали все преобразования Петра и по праву считались его сторонниками [3]. К сожалению, приходится констатировать, что в последние десятилетия русская философия петровского периода незаслуженно забыта отечественными исследователями, поэтому в данной работе нам в основном приходится обращаться к трудам ученых второй половины прошлого века.

Обращаясь к анализу феномена «ученая дружина», мы ставим перед собой задачу систематизировать и дать оценку всем перечисленным точкам зрения на исследуемую проблему, а также изложить свою позицию по этому вопросу. У всех исследователей, затрагивающих так или иначе деятельность так называемой «ученой дружины», возникает, на наш взгляд, два вопроса – о составе и членах «ученой дружины», а также о временных границах ее существования.

Но прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению данных вопросов, хотелось бы остановиться на самом термине «ученая дружина» и его возникновении.

Термин «ученая дружина» принадлежит Феофану Прокоповичу и заимствован им из Горация: «Хочется знать, что за труд замышляет когорта ученых» (studiosa cohors) [8, с. 291]. Впервые этот термин был употреблен Ф. Прокоповичем в хвалебном послании А. Кантемиру для одобрения стремления молодого поэта поддержать развитие наук в России:

А ты как начал течи путь преславный,
Коим книжные текли исполины,
И пером смелым мещи порок явный
На нелюбящих *ученой дружины* (курсив наш. – *А. Ч.*) [16, с. 217].

Из приведенных выше стихов нельзя сделать вывод о том, что Феофан говорит о какой-то особой философской, а тем более политической организации. Скорее, речь здесь идет о передовых ученых людях своего времени, поддерживающих происходящие в стране перемены, а сам термин «ученая дружина» – не что иное, как поэтическая метафора, обозначающая лагерь сторонников петровских преобразований.

Ничего не доказывает и выражение «милую возвав дружину» [7, с. 61], использованное А. Кантемиром в одной из своих сатир. На наш взгляд, он, как поэт, лишь использует удачно найденную метафору исключительно в литературно-художественных целях. Нам не известно ни одного источника, в котором бы говорилось о том, что сами участники так называемой «дружины» (если предположить, что она как таковая существовала) как-то себя называли. Упомянутое выражение Ф. Прокоповича появляется в историко-философской литературе лишь в исследованиях XIX века. В частности, П. Морозов и И. Чистович, лучшие

биографы самого Феофана, утверждают, что вопрос о существовании «ученой дружины» настолько ясен, что возвращаться к нему излишне [11, с. 339-340; 20, с. 607-616]. Также безоговорочно допускает существование так называемой «ученой дружины» и Г. В. Плеханов [15]. Из современных исследователей указанной позиции придерживаются Л. Н. Столович, В. М. Мапельман, Е. М. Пенькова и авторы некоторых учебников по истории русской философии XVIII века [10; 18].

Если мы согласимся с данной позицией и предположим, что «ученая дружина» все же существовала как некая организация, то возникает вопрос: кто же являлся ее членом?

По установившейся в научной литературе традиции в состав так называемой «ученой дружины» единогласно объединяют Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева и А. Д. Кантемира. Организатором и главой «ученой дружины» подавляющее большинство исследователей считают Ф. Прокоповича, а И. В. Шкляр даже называет создание «ученой дружины» основной заслугой мыслителя в последний период жизни [21]. Справедливости ради следует отметить, что существует и другое мнение. Так, В. Егоров и Ю. А. Мамаева называют главой «ученой дружины» В. Н. Татищева [5, с. 3; 9, с. 6]. Кто же входил в кружок, который именовался «ученой дружиной»? Многие исследователи говорят, что это были выразители интересов передового дворянства – Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир, А. М. Черкасский, И. Ю. Трубецкой [4, с. 75]. Есть точка зрения, согласно которой в послепетровскую эпоху «боярско-аристократической реакции» противостояли сторонники «просвещенного абсолютизма», представители «ученой дружины» Петра I – Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир и их сподвижники [6, с. 281]. Упоминавшийся нами выше Л. А. Петров, помимо Прокоповича, Татищева и Кантемира, называет членами «дружины» Г. Бужинского и А. Волынского [12-14]. П. Н. Берков к позднейшим участникам «ученой дружины» относит А. П. Волынского и А. Ф. Хрущева [1, с. 168], а Д. Л. Благой включает в это число и В. К. Тредиаковского, «почти сразу же по возвращении из чужих краев примкнувшего к кружку Феофана» [2, с. 23].

Итак, суммируя приведенные выше точки зрения, мы приходим к выводу: членами так называемого кружка «ученая дружина» являлись Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир, А. П. Волынский, Г. П. Бужинский, А. М. Черкасский, Н. Ю. Трубецкой, А. Ф. Хрущев и В. К. Тредиаковский.

Но здесь опять возникает ряд вопросов. Прежде всего, это время существования указанного кружка или организации. В качестве некоего рубежа в данном вопросе исследователи рассматривают события 1730 г., связанные с восшествием на престол императрицы Анны Иоанновны.

Ряд авторов считает, что так называемая «ученая дружина» возникает намного раньше событий 1730 г. Одним из них является И. В. Шкляр, который, исследовав творческое наследие А. Кантемира, приходит к выводу, что так называемая «ученая дружина» начинает свою деятельность в 1727-1729-х годах, т.е. в момент знакомства Прокоповича и Кантемира. Исследователь считает, что наиболее убедительным доказательством этого знакомства является превосходное знание Кантемиром произведений Феофана, «которые не были широко распространены даже в списках» [21, с. 141]. На наш взгляд, это доказательство не является убедительным. Не надо забывать, что Кантемир был учеником Х. Ф. Гросса и Г. З. Байера, которые были близко знакомы с Прокоповичем, впоследствии став его первыми биографами. Из биографий Кантемира и Прокоповича также нельзя сделать вывод об их знакомстве до 1730 г., не видно этого и из существовавшей между ними стихотворной переписки, относящейся к апрелю-декабрю того же года. Далее, если так называемая «ученая дружина» существовала как философская, а тем более как политическая организация до 1730 г., то почему же в известных событиях этого года все члены «ученой дружины» принимают участие независимо друг от друга?

Так, В. Н. Татищев составляет записку «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о православии государственном», в которой отражает и оценивает происходящие события; собственную оценку происходящему дает и Ф. Прокопович в записке «О конце Петра II». От имени группы дворян, возглавляемой князем А. М. Черкасским, с посланием к императрице обращается А. Кантемир; с «проектом 25-ти» от лица среднего дворянства выступает А. П. Волынский. Опираясь на все вышесказанное, можно с уверенностью сделать вывод, что никакой политической, а также и философской организации, именуемой «ученая дружина», до 1730 г. не существует.

Есть и другая точка зрения, согласно которой так называемая «ученая дружина» как некая организация складывается после событий 1730 г. Данное предположение исследователей (З. И. Гершкович, Д. Л. Благой и др.) основывается на том, что в состав «дружины» входили А. М. Черкасский и В. К. Тредиаковский. Но вместе с тем они упускают из виду тот факт, что после событий 1730 г. уезжает за границу один из наиболее ярких деятелей «дружины» – А. Кантемир; кроме того, нельзя забывать и о длительных отсутствиях по долгу службы в Петербурге, да и в России (как до 1730 г., так и после) еще одного видного представителя «дружины» – В. Н. Татищева; да и пост казанского губернатора, занимаемый А. П. Волынским, вряд ли давал ему возможность часто и регулярно посещать столицу.

В качестве доказательства такого кружка не может рассматриваться и признание самого В. Н. Татищева в том, что его работа «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» написана в 1738 г. после бесед с архиепископом Новгородским Феофаном Прокоповичем и князем А. М. Черкасским, а также с некоторыми профессорами Академии [19, с. 61-62, 110-112], поскольку частные беседы с кем бы то ни было, даже если в них и затрагиваются философские проблемы, ни в коей мере не могут являться доказательством существования философского кружка.

Мы никоим образом не оспариваем тот факт, что в доме у Феофана могли встречаться все те, кого принято объединять в так называемую «ученую дружину». Это были наиболее последовательные в своей

деятельности и наиболее образованные люди своего времени. В своих философских трудах они стремились дать теоретическое обоснование необходимости реформ, проводимых Петром I. Все они были страстными пропагандистами науки и научного знания; их социально-философские воззрения основывались на так называемом «естественном праве» человека; важнейшим стимулом прогресса они считали широкое просвещение народных масс, а источник всех общественных зол видели в невежестве. Поэтому близость высказываемых ими идей, в особенности В. Н. Татищева и А. Д. Кантемира, объясняется не принадлежностью к какому-либо философскому кружку, а принадлежностью к одной эпохе – эпохе философии раннего русского Просвещения, идеи которого они и пропагандировали в своих трудах. Что касается Ф. Прокоповича, на наш взгляд, неправомерно однозначно причислять его к представителям идеологии Просвещения, поскольку, несмотря на свои передовые взгляды в социологических и общественно-политических вопросах, в области философии он все же больше склоняется к религиозной схоластике, пытаясь примирить философию и богословие.

Поэтому если мы и объединяем всех этих мыслителей под общим названием «ученая дружина», то под ним мы должны понимать не какой-либо философский кружок или политическую организацию, а мыслителей, олицетворяющих в России эпоху философии раннего Просвещения.

Список источников

1. **Берков П. Н.** Феофан Прокопович // Вирши. Силлабическая поэзия XVII-XVIII веков / общ. ред. П. Беркова; вступ. ст. И. Розанова. М.: Советский писатель, 1935. С. 166-171.
2. **Благой Д. Д.** Закономерности становления новой русской литературы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 108 с.
3. **Галактионов А. А.** О месте А. Д. Кантемира в истории русской философии // Вестник Ленинградского университета. Серия общественных наук. 1955. № 11. Вып. 2. С. 47-57.
4. **Галактионов А. А., Никандров П. Ф.** Русская философия XI-XIX веков. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 744 с.
5. **Егоров В.** Общественно-политические и философские взгляды В. Н. Татищева: автореф. дисс. … к. филос. н. М., 1950. 20 с.
6. **История философии в СССР**: в 5-ти т. / под ред. В. Е. Евграфова. М.: Наука, 1968. Т. 1. 580 с.
7. **Кантемир А. Д.** Собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1956. 543 с.
8. **Квинт Гораций Флакк.** Полное собрание сочинений. М. – Л.: Academia, 1936. 472 с.
9. **Мамаева Ю. А.** В. Н. Татищев – основоположник российского просветительства: автореф. дисс … к.и.н. М., 2000. 24 с.
10. **Мапельман В. М., Пенькова Е. М.** История философии. М.: ПРИОР, 1997. 464 с.
11. **Морозов П.** Феофан Прокопович как писатель. СПб.: Типография Балашова, 1880. 481 с.
12. **Петров Л. А.** Общественно-политические взгляды Прокоповича, Татищева и Кантемира. Иркутск: Кн. изд-во, 1959. 57 с.
13. **Петров Л. А.** Социологические взгляды Прокоповича, Татищева и Кантемира. Иркутск: Кн. изд-во, 1958. 40 с.
14. **Петров Л. А.** Философские взгляды Прокоповича, Татищева и Кантемира. Иркутск: Кн. изд-во, 1957. 87 с.
15. **Плеханов Г. В.** Сочинения: в 24-х т. М. – Л.: Госиздат, 1925. Т. XX. 363 с.
16. **Прокопович Ф.** Сочинения. Л.: АН СССР, 1961. 506 с.
17. **Радковский М. И.** Антиох Кантемир и петербургская Академия наук. М. – Л.: АН СССР, 1959. 119 с.
18. **Столович Л. Н.** История русской философии: очерки. М.: Республика, 2005. 495 с.
19. **Татищев В. Н.** Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ. М.: Унив. тип., 1887. XXVI+171 с.
20. **Чистович И.** Феофан Прокопович и его время. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1868. 761 с.
21. **Шкляр И. В.** Формирование мировоззрения А. Кантемира // XVIII век: сборник / отв. ред. П. Н. Берков. Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 5. С. 129-152.

THE PHENOMENON OF “STUDIOSA COHORS”: MYTH OR REALITY?

Chernysheva Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
irida64@bk.ru

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of “studiosa cohors” in the history of Russian philosophy. Based on the study of the works of F. Prokopovich, V. N. Tatishchev and A. D. Kantemir, as well as the comparison of historical facts and works of the domestic researchers of Russian philosophy of the period under study, the author calls into question the existence of a philosophical-literary circle, political organization or other formal association bearing this name and comes to the conclusion that the term “studiosa cohors” is the embodiment of the worldview of the early Enlightenment in Russia.

Key words and phrases: phenomenon of “studiosa cohors”; philosophical club; composition of “studiosa cohors”; philosophy of the Petrine era; philosophy of the Enlightenment; the Russian Enlightenment.